

Ю. В. АРУТЮНЯН, Л. М. ДРОБИЖЕВА, В. С. КОНДРАТЬЕВ, А. А. СУСОКОЛОВ. *Этносоциология: цели, методы и некоторые результаты исследования*. М. Наука. 1984. 256 с. (I); *Социально-культурный облик советских наций. По результатам этносоциологического исследования*. М. Наука. 1986. 456 с. (II); Ю. В. АРУТЮНЯН, Л. М. ДРОБИЖЕВА. *Многообразие культурной жизни народов СССР*. М. Мысль. 1987. 304 с. (III)

Рассматриваемые здесь книги завершают цикл этносоциологических исследований по специальному проекту, разработанному в начале 70-х годов. В них обобщен 20-летний опыт и намечены перспективы развития этносоциологии. Они весьма интересны для оценки современных тенденций в советской этнографической науке и выполнены на стыке этнографии и социологии.

Этносоциология – сравнительно молодая научная дисциплина. Она заявила о себе во второй половине 60-х годов рядом публикаций по методологическим и региональным проблемам. Представления о ее целях, направлениях и методах складывались постепенно. Достаточно сказать, что само понятие «этносоциологическое исследование» прозвучало впервые в литературе только в 70-е годы. Сегодня этносоциология не только оформленвшаяся, но и бурно развивающаяся наука. Библиография выполненных в ее рамках работ насчитывает уже более 200 наименований (I, с. 246–254).

В чем причина столь быстрого подъема? Во-первых, в актуальности проблематики, ее близости к респондентам советским обществом на современном этапе задачам, возможности прогноза этносоциального развития. Во-вторых, в единстве и организационной продуманности конкретных исследований, проводимых в рамках этносоциологии. В-третьих, в разнообразии и эффективности их методического арсенала, включающего новейшие, в частности математические, методы.

Авторский замысел исследований можно считать основной задачей всей этно-

социологии: с одной стороны, вскрыть социальную обусловленность национальных явлений, с другой – изучить национальные особенности социальных процессов (I, с. 6). Такая установка слишком широка для того, чтобы быть реализованной в конкретном исследовании. И действительно, в последующем авторы вводят в нее существенные ограничения. Реальным объектом их изысканий является социально-культурный облик советских наций. Надо сказать, что и в этом случае круг исследовательских проблем весьма сложен. И если авторам удалось справиться со своими задачами, то только благодаря форме организации работы: составлению первоначальной программы и проведению в соответствии с нею ряда региональных исследований в РСФСР, Узбекистане, Молдавии, Грузии и Эстонии.

Со времен Русского географического общества это единственный пример организации исследований по предварительно составленной программе. В отечественной историографии такого подхода до сих пор избегали. Программа стала раньше, чем появлялись первые результаты проведенных в соответствии с нею исследований. Авторам удалось избежать этого недостатка «программного подхода». Программа составлялась так, чтобы выявить, при каких условиях развитие наций не ведет к их обособлению, а осуществляется на основе дружественного взаимодействия, раскрыть механизмы оптимального социального и культурного развития наций. В любой политической формулировке эти проблемы сохраняют свою актуальность в услови-

ях многогранной структуры общества. Кроме того, однажды разработанная программа не оставалась неизменной, а совершенствовалась и дополнялась (I, с. 15–25).

Изучение социально-культурного облика советских наций требует солидного документального обеспечения. Наиболее подробную информацию может дать этносоциологический опрос населения, проведенный в соответствии с программой исследования. Такие опросы имели место в 1971–1975, 1979–1982 гг. (II, с. 9). Однако из-за локальности, единовременности и выборочности наблюдения достоверность и репрезентативность собранных таким способом данных может вызвать сомнения. Поэтому перспективным является выбранный авторами подход, связанный с комплексным изучением как материалов этносоциологических опросов, так и других источников более массового характера.

Авторы предлагают свою классификацию массовых источников: «характеристики социально-этнической среды», содержащиеся в статистических справочниках, переписи населения и текущий его учет (I, с. 28–37). Возможно, что для их целей удобнее была бы тематическая группировка материала, согласно которой массовые источники анализировались бы в соответствии с тем, по какому разделу программы они содержат информацию. Тогда их место и значение для данного исследования стали бы более понятными. Широкое использование массовых источников поставило авторов перед необходимостью обосновать репрезентативность выборочного анализа, сжать исходную информацию, выявить скрытый информационный потенциал источника. Такие задачи не могут быть решены без привлечения математических методов. Это определило эффективность и пограничность полученных ими результатов. Другая причина этого заключается в богатстве и разнообразии используемого математического арсенала. Авторами взяты на вооружение практически все новейшие достижения математической статистики: причинный и латентно-структурный анализ, многомерная классификация и др. (I, с. 124–170).

Проблематика рецензируемых книг отличается существенной новизной. Среди изучаемых авторами тем большинство рассматривается, по сути дела, впервые

не только в этнографии, но и в общественных науках вообще: социальная среда и народонаселение, роль миграций в национальных процессах, социальная структура наций, интенсивность культурной жизни народов, направление и результаты развития двуязычия и др. Некоторые проблемы, хотя и рассматривались ранее социологами, демографами, лингвистами, психологами и самими этнографами, в рамках этносоциологии приобретают иное, более полновесное звучание. Это связано с системностью подхода к проблемам, изучаемым этносоциологом, возможностью установления взаимосвязей между различными явлениями и процессами.

В этом плане показательно рассмотрение семейно-бытовой сферы жизнедеятельности народов. Наряду с традиционным для этнографии показом наиболее распространенных форм семьи этносоциология дает подробную оценку внутрисемейных отношений, устанавливает взаимосвязь между семейными формами и характером культурно-бытовых условий, родом занятий и т. д. Отмечая уменьшение среднего размера семьи, авторы вместе с тем подчеркивают очень большие отличия в ее составе у различных народов (II, с. 108). Значительные национальные отличия усматриваются и в области семейных разводов. Вместе с тем выявляется много общего в обосновании мотивов сохранения семьи (III, с. 164).

Особое внимание уделили авторы проблемам смешанных семей, отметив здесь значительные отличия между советскими республиками. В целом же процент смешанных семей в СССР с 1959 по 1979 г., по подсчетам авторов, вырос (II, с. 153). По их мнению, национально-смешанные браки способствуют большему распространению русского языка в среде коренной национальности, дети же от браков представителей коренных национальностей и русских чаще отдают предпочтение коренной национальности (II, с. 171). Изучение семейно-бытовой сферы позволило также сделать вывод, что смешанные браки, как правило, менее стойки, нежели однонациональные (II, с. 169–170).

Заслуживают пристального внимания и другие разделы рассматриваемого исследования. Они примечательны как общими выводами и рекомендациями, так

и конкретным историческим материалом – статистическим, социологическим, полевым. Основательно разобраны авторами различного рода миграции населения, которые рассматриваются как один из важных факторов межнационального сближения. Современные миграции сопоставляются с передвижениями населения довоенного и военного времени и при этом выявляются общие и особенные черты. Рассмотрены и проблемы особенностей миграционной подвижности у различных наций страны. Наименьшая миграционная подвижность отмечается у грузин, туркмен, узбеков, таджиков и азербайджанцев (II, с. 19).

Авторы обращают внимание на заметные национальные отличия в приросте населения и его значительные размеры в республиках Закавказского и Среднеазиатско-Казахстанского регионов, где пока наблюдается наибольший в стране прирост населения. Делают они и ряд других выводов демографического характера. В результате опроса 18–19-летних сельских жителей нескольких республик удалось выявить, что узбеки предпочитают сельский образ жизни городскому в большей степени, чем русские (II, с. 25). Выявлены значительные отличия и в составе городского населения союзных республик (II, с. 38). Авторы рассмотрели процессы создания однотипной социальной структуры советских наций, изучая при этом не только сходство, но и некоторые особенности социальных групп. Ими прослежен и механизм формирования национальных кадров, и степень интенсивности социальной мобильности. Интересно, что, исследуя социальную структуру, они обращают внимание на то, как этому способствовали помощь русского народа как наиболее многочисленного, а также роль русского языка (II, с. 83).

Значительное место в разработке общей этносоциологической программы занимают вопросы культурной жизни. Авторы исследуют проблему культурной среды, степень интенсивности освоения культуры, общие и особенные черты культурной жизни различных народов. Они подчеркивают, что нации с большей долей горожан в целом имеют и относительно высокий образовательный уровень (II, с. 214). Различным является и отношение к национальной кухне, у одних народов она более распространена,

у других почти не применяется (III, с. 110–111).

В общем комплексе многочисленных проблем культурного развития особое место отведено авторами двуязычию, которое является одной из важнейших характеристик советских наций. В рецензируемых работах исследуются также вопросы психологии национальных отношений, наименее изученные и наиболее сложные в сфере межнациональных отношений. Авторами предпринята удачная попытка трактовки интернационализма в самом широком его смысле, а не только как системы политических идей (II, с. 349).

Изучение психологии межнациональных отношений в ряде регионов страны показывает, что негативно относящиеся к межнациональным контактам составляют не более 10% населения (II, с. 358), что существует высокая оценка русских в массовом сознании людей разных национальностей (II, с. 361) и что к межнациональному общению хуже относятся, например, те прослойки рабочих, которые занимаются менее квалифицированным трудом (II, с. 370). Исследование также выявило более частое отрицательное отношение к межнациональному общению у иммиграционных групп населения, нежели у тех, которые отличаются сравнительной подвижностью (II, с. 378), а к работе в межнациональных коллективах более склонны люди, имеющие более высокое образование (II, с. 380).

Интеграционные процессы, отмеченные авторами, отнюдь не предполагают однозначности и полного совпадения всех социально-культурных черт советских народов. Так, развитие общей социально-профессиональной структуры не сопровождается таким же интенсивным развитием сходных черт в культурно-бытовой жизни (III, с. 193). При этом в плане характера изменений социально-культурных черт авторы выделяют два типа наций. Первый представлен в исследовании эстонцами, russkimi и в известной мере грузинами и молдаванами. Для него характерна весьма слабая связь между этническими и социальными чертами. Противоположная картина характерна для другого типа, представленного узбеками (II, с. 422).

В связи с проведенным исследованием необходимо дать цельную оценку на-

ционально-смешанным бракам, поскольку имеющийся в рецензируемых книгах материал пока еще не приведен к единому знаменателю и отнюдь не свидетельствует о том, что эта форма брака более совершенна, нежели браки однонациональные. Большего внимания заслуживает обследование русского населения центральных районов РСФСР и детальное сопоставление полученных наблюдений

ий с материалами о русском населении других союзных республик.

Новаторские этносоциологические изыскания группы этнографов и социологов, проведенные во глубоко продуманной программе, будут способствовать лучшему пониманию межнациональных отношений в нашей стране.

Ю. В. Бокарев, В. Я. Гросул

**Н. М. ЧЕРНЫШЕВСКАЯ. Семья Н. Г. Чернышевского. Саратов.
Приволжское книжное изд-во. 1988. 160 с.**

Автор книги о Н. Г. Чернышевском — его внучка, долгие годы возглавлявшая Дом-музей Николая Гавриловича в Саратове. Работа увидела свет уже после ее смерти и была подготовлена к печати правнучкой революционера-демократа В. С. Чернышевской, хранительницей фондов Дома-музея. Послесловие к книге написано П. А. Бугаенко.

Работа показывает Чернышевского в семейном окружении, обогащая наши представления многими весьма знаменательными подробностями. Рассказывая о событиях жизни супругов Чернышевских от первой их встречи в 1853 г. до кончины Николая Гавриловича в 1889 г., автор сстанавливается не только на взаимоотношениях двух любящих друг друга людей, но стремится показать, какое влияние они оказывали на общественную деятельность Н. Г. Чернышевского. Наряду с общеизвестными фактами (знакомство учителя Саратовской гимназии с сестрой его ученика, дочерью врача Васильева, работа Николая Гавриловича преподавателем в кадетском корпусе и неудачная защита им диссертации в Петербургском университете, контакты с Н. А. Некрасовым, Т. Г. Шевченко, Н. А. Добролюбовым, И. Ф. Савицким, связи с революционным подпольем и студенчеством, арест Николая Гавриловича, свидания и переписка его с женой, жизнь в Саратове и Астрахани и т. д.) автор, основываясь на архивных документах, семейных преданиях, приводит малоизвестные или ранее неизвестные сведения. В частности, многие страницы удалены Ольге Сократовне, ее взаимоотно-

шениям с широким кругом знакомых или почитателей Николая Гавриловича. Она пользовалась огромным уважением со стороны многих выдающихся людей; ей было посвящено немало литературных произведений, прообразом героинь которых она служила; с нее писали портреты известные художники.

Очерки «Старший сын» и «Младший сын» посвящены Александру Николаевичу и Михаилу Николаевичу Чернышевским. Первый — автор нескольких поэтических сборников, причем в некоторых его стихах явственно чувствуется влияние отца. В целом «в поэтическом творчестве Саши преобладали гуманные стремления научить людей жить красиво и радостно, для блага других» (с. 77). Михаил был «особенно близким отцу и матери» (с. 85). Ему принадлежит заслуга в сохранении литературного наследия отца и создания Дома-музея его имени. Он же стал издателем первого Полного собрания сочинений Н. Г. Чернышевского, выходившего с 1905 г., и организовал при Академии наук в 1910 г. «уголок Чернышевского». Представляют особый интерес сведения о том, как шлоувековечение памяти великого революционера-демократа и публиковались его труды уже при Советской власти, причем детально рассказано о всех перипетиях создания саратовского Дома-музея.

Общее значение книги определяется, таким образом, ее насыщенностью новым фактическим материалом.

Г. А. Архипова

Voprosy istorii

1989 No. 0012

ВНИМАНИЕ: ЭТОТ ДОКУМЕНТ ЗАЩИЩЕН ЗАКОНОМ ОБ АВТОРСКОМ ПРАВЕ

Факт использования Вами настоящего документа означает, что Вы согласны с Условиями подписки на продукты компании East View (см. <http://online.ebiblioteka.ru/titles/terms.jsp>), в которых указывается, что все электронные издания, принадлежащие компании East View, защищены Законом об авторском и смежных правах и не могут быть воспроизведены полностью или частично без письменного разрешения издателя. Систематическое копирование статей в электронном режиме запрещено. Документ может быть использован только в личных целях, не преследующих коммерческой выгоды.

WARNING CONCERNING COPYRIGHT RESTRICTION

Your use of this document indicates your acceptance of East View's Subscription Terms and Conditions (available at <http://online.eastview.com/titles/terms.jsp>), prescribing that all of East View's electronic publications are protected by copyright and may not be systematically redistributed, in whole or in part, without written permission from the publisher. Systematic downloading of articles is prohibited. You may use this document only for your personal, non-commercial use.

<http://online.ebiblioteka.ru>
<http://online.eastview.com>